В. В. Терентьев

Соискатель кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике И. В. Сталина (на примере БССР)

В статье на примере БССР показывается, как в национальной политике И. В. Сталина реализовывалась концепция русского народа как «старшего брата», и какое влияние это оказывало на внутреннюю жизнь страны. Делается предположение, что особое внимание к русскому народу и к русскому языку при сохранении внимания к другим народам СССР, их языкам и культурам, обуславливалось и необходимостью иметь реальную основу, из которой в будущем мог бы вырасти единый советский народ с единым языком, о чем И. В. Сталин говорил еще в отчете XVI съезду ВКП(б) в 1930 году. На основе официальных публикаций и материалов Российского государственного архива социально-политической истории показывается внутреннее единство проводимой И.В. Сталиным национальной политики, при корректировке ее форм в связи с увеличением его опыта государственного управления. Приводятся конкретные примеры того, как идеи братства и единства советского народа способствовали росту производительных сил, росту образования и культуры людей; показывается, какое значение они имели в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Несмотря на имевшие место трагические события советского периода отечественной истории, строительство Советского Союза в рамках реализации национальной политики И.В. Сталина сопровождалось и большими достижениями в промышленности, образовании, науке и культуре, и объединяющее значение русского народа и русского языка в СССР несомненно.

Ключевые слова: национальная политика, БССР, «старший брат», Беларусь, советский народ, русский язык.

Как писал известный советский и российский историк А.И. Вдовин «…в конце 1937 года была изобретена чрезвычайно удачная в пропагандистском отношении концепция, объяснявшая место русского народа в советской семье народов. К прежним титулам русского народа – "великий", "первый среди равных" – добавлялся новый – "старший брат"»[7].

Санкт-Петербургский ученый В. И. Мусаев, характеризуя советскую национальную политику 1930-х годов, в качестве ее особенностей отмечал отказ от коренизации, фактическое признание значения русского народа и русского языка в качестве объединяющей основы Советского Союза. При этом автор отмечает, что это не является основанием для утверждений о возрождении в этот исторический период русского национализма[16, с. 97]. Пермский исследователь М. С. Каменских на основе проведенного анализа сделал вывод о диаметрально противоположных оценках «русского поворота», инициированного И. В. Сталиным в российской и в зарубежной историографии. Если российские исследователи не видели в нем принципиального изменения положения русского населения в СССР, то зарубежные авторы видели в этом процессы русификации[10, с. 93].

Можно предположить, что особое внимание к русскому народу и к русскому языку при сохранении внимания к другим народам СССР, их языкам и культурам, обуславлива-

лось и необходимостью иметь реальную основу, из которой в будущем мог бы вырасти единый советский народ с единым языком, о чем И. В. Сталин говорил еще в отчете XVI съезду ВКП(б) в 1930 году: «Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, – в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»[20].

По сути, это не противоречит той основной идее, которую И.В. Сталин озвучил в своей речи, посвященной национальному вопросу, еще 29 апреля 1917 года: «Практика показала, что организация пролетариата по национальностям ведет только к гибели государства. Все пролетарии всех наций данного государства организуются в один нераздельный пролетарский коллектив»[1, л. 15].

В своем выступлении 7 ноября 1938 года И. В. Сталин уже прямо говорил об особом значении русского народа в Советском Союзе: «Старая Россия ныне превращена в СССР, где все народы одинаковы. Страна сильна своим могуществом, армией, промышленностью, колхозным сельским хозяйством. Среди равных наций в СССР самая советская, самая революционная – это русская нация»[4, л. 168]. При этом И. В. Сталин придавал большое значение внутренним экономическим связям внутри СССР, объединяющих его в единый комплекс: «Разве царская власть экономически тесно была связана с таким районом как Камчатка, скажем с Ленинградом, как Владивосток с Москвой? Нет, товарищи, это была случайная связь, помещичья, государственной связи не было. <…> У нас с вами нет заброшенных окраин, нет центров, все стянуто в единое. Государство стало колоссальным, сколоченным экономически и политически тесно связанным. Это как раз то, что может пугать врагов»[4, л. 158].

Интересны размышления И.В. Сталина о значении языка, нашедшие отражение в его ответах на вопросы Е. Крашенниковой «по некоторым вопросам языкознания»: язык «…обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности – как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. <…> язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек. <…> язык никак нельзя причислить к разряду орудий производства»[2, л. 8-10]. Эти ответы показывают, насколько большое значение И.В. Сталин придавал языку, и, соответственно, насколько важным ему виделось наличие единого государственного языка.

Еще в период своей работы наркомом по делам национальностей в составе первого советского правительства, И.В. Сталин достаточно условно смотрел на самостоятельность будущих союзных республик. Одно из подтверждений этому – письмо его бывшего заместителя в наркомате по делам национальностей С.С. Пестковского, поступившее в «секретариат т. Сталина» 3 января 1922 года (год образования СССР): «Советская Белоруссия имеет сейчас с точки зрения общегосударственной огромное значение: 1) как «суверенная» республика, 2) как пограничный пункт с Польшей и Западом»[3, л. 1]. Указание слово «суверенная» в кавычках и перечень конкретных мер, преимущественно кадрового характера, в целях приведения политики руководства Беларуси в соответствии с политикой советского центра наглядно свидетельствуют об изначальной ограниченности ее самостоятельности в рамках Советского государства.

Можно согласиться с мнением могилевского исследователя И. А. Пушкина, что

«…национальная политика партийно-государственного руководства БССР формировалась не в Белоруссии, за исключением отдельных самостоятельных действий в середине 1920-х годов»[19, с. 121].

В каких формах реализация концепции русского народа как «старшего брата» находила свое воплощение в конкретных действиях советской власти?

Необходимо осознавать, что приоритетом для государственной политики И.В. Сталина было государственное единство. Наверное, можно согласиться с размышлениями А.И. Вдовина[7] о том, что звание «старшего брата» налагало на русский народ и большие обязательства, в том числе заботы о «младших», которые не представлялись чем-то негативным, поскольку происходили внутри одной «семьи» народов.

Даже критики советской власти отмечают масштабы государственного и промышленного строительства в ходе индустриализации в СССР. Так в Беларуси «…в течение 1933-1937 годов только в Минске было построено около 30 новых предприятий. А к 1940 году в столице работали более 330 промпредприятий, на которых трудились 24 тысячи человек»[5].

«Если в 1927-1928 учебном году в БССР работало 5536 школ, то в 1931- 1932 учебном году – 6680 школ. Количество учащихся возросло за это время с 484,7 до 779,4 тысяч. В конце первой пятилетки уже почти все дети школьного возраста учились в школах, в основном было осуществлено всеобщее начальное образование. Быстро росла и сеть семилетних школ, увеличивалось количество учительских кадров. Если в 1927-1928 учебном году в общеобразовательных школах работали 12,7 тысяч учителей, то в 1931-1932 – уже 19,5 тысяч. <…> В 1939-1940 учебном году в восточных областях БССР уже действовало 7195 школ, из них 1707 семилетних и 759 средних. В школах обучались 1116,8 тысяч учащихся, в том числе 405,3 тысячи в V-X классах, работали 40,7 тысяч учителей. В городах полностью было осуществлено всеобщее семилетнее образование»[12].

Как отмечает могилевская исследовательница Н. М. Пурышева, и «…развитие белорусской советской культуры в 1930 – начале 1940-х гг. протекало под воздействием глубоких социально-экономических и политических изменений, происходивших в СССР. Форсированная модернизация, принявшая форму развернутого строительства социализма, проходила по трем основным направлениям: индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, глубокие преобразования в области культуры. Эти процессы сопровождались ломкой социальной структуры и социальной психологии общества, одновременно сочетая созидательно-конструктивные, катастрофические и трагические черты»[18, с. 3].

Советская национальная политика И. В. Сталина способствовала взаимопроникновению культур, формированию единого экономического и культурного пространства на территории СССР. Специалисты и рабочие из городов России и Украины участвовали в строительстве БелГРЭС, Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Могилевской фабрики искусственного волокна. И в то же время свыше 5 тысяч комсомольцев Беларуси принимали участие в союзных стройках на территории России и Украины[17, с. 36]. Только из Могилева 200 комсомольцев поехали работать на шахты Донбасса[9]. Можно согласиться с мнением Л.В. Жариной о том, что «…это не только налаживало контакты на республиканском уровне, но и на личностном, формировало культуру межнационального общения»[8, с. 48].

Особенно большое значение концепция единого братского советского народа имела в годы Великой Отечественной войны, а также в период послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства.

Уже в годы войны советское правительство начало предпринимать активные меры по возрождению освобожденных от оккупации городов, сел и деревень. Беларусь была одной из наиболее пострадавших от Великой Отечественной войны союзных республик СССР. Нацисты разрушили и сожгли в ней 209 из 270 городов и поселков городского типа, 9200 деревень и сел. Минск, Гомель, Витебск были разрушены на 80-90%. Сильно пострадали и другие города. В сельской местности оккупанты уничтожили 500 тыс. общественных построек, свыше 420 тыс. жилых домов (30,3% жилого фонда). 136 белорусских деревень были сожжены вместе с жителями. В 38 районах республики (Освейском, Чаусском, Бегомельском, Дубровен-

ском, Лельчицком и других) были уничтожены почти все постройки. Так, в Освейском районе из 3 540 домов уцелело только 8, в Лельчицком из 7007 - 32. До 3 млн. городских и сельских жителей остались без крова»[13].

В январе 1944 г. ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР было принято специальное постановление «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП (б) Белоруссии»[21], в котором важное место отводилось обеспечению населения жильем. Осенью 1943 г. Советское правительство ассигновало на восстановление хозяйства БССР 429 млн. руб., из них 329 млн. руб. было выдано в качестве дотации из союзных средств. В 1944г. дотация из союзного бюджета составила 490790 тыс. руб. (60,3% общереспубликанского бюджета), в 1945г. - 1,2 млрд. руб. (более 50% бюджета БССР)[13]. Помощь оказывалась не только централизованно, но и «снизу» – по инициативе рабочих коллективов городов России и других союзных республик. Например, рабочие из Кировской области помогали восстанавливать промышленные предприятия Гомеля, Ульяновская область помогала в восстановлении Мозыря, Мордовская АССР взяла шефство над рядом городов и районов Гомельской области, Пермская железная дорога взяла шефство над Белорусской. Помощь носила реальный характер – направление рабочих, техники, оборудования, металла, денежные дотации. Только за первые два с половиной года после освобождения от оккупации в Беларусь из других регионов Советского Союза было завезено свыше 50000 единиц промышленного оборудования[11, с. 197-198].

В Беларуси активно шел процесс жилищного строительства, восстановления промышленности, образования и культуры. Например, Витебский медицинский институт уже в 1949 году дал стране 80 врачей первого послевоенного выпуска, а в 1952 г. выпускников было около 200 человек[15, с. 13]. В принятом VII сессией Верховного Совета БССР послании русскому народу говорилось: «Никогда не забудет белорусский народ, что в расцвете Советской Белоруссии надежной опорой была дружба со всеми народами Советского Союза, и прежде всего с тобой, великий русский народ»[6].

Концепция русского народа как «старшего брата» и на сегодняшний день не потеряла своей актуальности в новых исторических условиях в рамках Союзного государства России и Беларуси. Во время рабочей поездки в Брест 6 сентября 2019 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в частности сказал: «Почему мы должны к ним относиться плохо, разворачиваться куда-то, предавать их, как некоторые говорят. Этого никогда не будет. Даже без меня этого не будет <…> белорусы «не позволят предать старшего брата»[14].

На примере БССР мы видим, что, несмотря на имевшие место трагические события советского периода отечественной истории, строительство Советского Союза в рамках реализации национальной политики И.В. Сталина сопровождалось и большими достижениями в промышленности, образовании, науке и культуре, и объединяющее значение русского народа и русского языка в СССР несомненно.

Библиографический список:

1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11, д. 2.
2. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1, д. 5301.
3. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1, д. 5624.
4. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11, д. 1122.
5. 100-летие БССР, 1930-е: большая стройка на крови https://sputnik.by/country/2018122310392615 24/100-letie-BSSR-1930-e-bolshaya-stroyka-na-krovi.html (дата обращения 02.06.2021).
6. Бальшавік Беларусі. 1945. N 4.
7. *Вдовин А.И.* Для чего понадобился титул «старший брат» для русского народа https://document.wikireading.ru/11860 (дата обращения 03.06.2021).
8. *Жаринова Л.В.* Национальное и интернациональное в политике Советской Белоруссии в 1930-1940 е годы // Труды Белорусского государственного технологического университета. 2011. № 5. История, философия, филология.
9. Звязда. – 1938. – 15 ліпеня.
10. *Каменских М.С.* «Русский поворот» в национальной политике СССР начала 1930-х годов: оценки отечественной и зарубежной историографии // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. История и археология. 2019. № 4.
11. *Кирчук Ю. В.* Послевоенное восстановление промышленности в Беларуси как составная часть общесоюзного восстановления инду-

стрии СССР (1943-1950-е гг..) // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Воронеж, 2015.
12. *Ковкель И.И., Ярмусик Э.С.* История Беларуси с древних времен до нашего времени https://nashaucheba.ru/v26072/%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%B8.%D0%B8._%D1%8F%D1%80%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BA_%D1%8D.%D1%81._%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8_%D1%81_%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%85_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D0%B4%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B3%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8?page=32 (дата обращения 01.06.2021).
13. *Левский А.А.* Восстановление деревень Белоруссии в послевоенный период https://library.by/portalus/modules/beleconomics/readme.php?subaction=showfull&id=1496221233&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения 4.06.2021).
14. Лукашенко попросил Россию быть «старшим братом» и поддерживать в трудную минуту https://riafan.ru/1209859-lukashenko-poprosil-rossiyu-byt-starshim-bratom-i-podderzhivat-v-trudnuyu-minutu (дата обращения 01.06.2021).
15. *Мартинкевич И.А.* История ВГМУ в истории страны. Послевоенное восстановление: методические рекомендации / И.А. Мартинкевич, Н.В. Гапонько – Витебск: ВГМУ, 2019.
16. *Мусаев В.И.* Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х годов // Народы и религии Евразии. История и археология. 2018. № 2.
17. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии / Ин-т истории партии при ЦККПБ, А.Е. Журов, С.Г. Анисов, Г.П. Антипов [и др.]. Минск: БГУ, 1975.
18. *Пурышева Н.М.* Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х - 1930-е гг.): учеб.-метод, материалы / Н.М. Пурышева. - Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011.
19. *Пушкин И. А.* Формирование и развитие государственной политики БССР в отношении национальных общностей (1920-1930-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3.
20. *Сталин И. В.* Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 года https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-12/stalin-pss18-12.html#s004011 (дата обращения 03.06.2021).
21. Савецкаи Беларусь. 11.4.1944.

©Терентьев В. В., 2021